

В мире творчества

МУЗЫКА И СЦЕНА

На открывшемся сегодня съезде Союза композиторов ЭССР речью, без сомнения, пойдет и о той музыке, которую композиторы пишут для сцены, — об операх, балетах, опереттах, мюзиклах. Взаимоотношения композитора и театра, путь произведения от стола сочинителя к сценическому воплощению — такова тема беседы нашего корреспондента Э. КЕКЕЛИДЗЕ с директором Государственного академического театра оперы и балета «Эстония» АНТСОМ СЫБЕРОМ.

— Антс Якобович, вы — композитор и директор театра, наверное, лучше других знаете, что лежит в основе доброго сотрудничества творцов музыки и их интерпретаторов на сцене.

— Отвечаю без сомнения, основное — это доверие. Если композиторы доверяют театру, творческие связи можно считать состоявшимися.

Мы, композиторы старшего поколения, помним, что после войны все наши сценические произведения в первую очередь воплощались на сцене «Эстонии». Потом интерес со стороны театра снизился, и это сразу же дало себя знать в афише. Годы прошли, так сказать, без взаимности. И потом пришлось долго добиваться, чтобы вновь вспыхнул взаимный интерес. Сейчас мы можем сказать, что доверие со стороны композиторов театр заслужил и старается его оправдать. Театр заинтересован в композиторах, и они отвечают на этот интерес творчеством...

На нашей сцене и сегодня идут поставленные несколько лет назад «Эстонские баллады» Вельо Тормиса — значительное произведение, которое мы показывали и бу-

авторов братских республик. Сейчас более-менее готова для показа оперетта Вальтера Оякяэра по пьесе А. Лийвеса, хотя работа над ней еще идет.

Заканчивает оперу Хейно Юрисалу — он пишет ее по пьесе Энна Ветемаа «Святая Сусанна, или Школа мастеров». К концу подходит работа Ало Пылдмяэ — он пишет «Оперу Ратуши» по оригинальному сценарию Яана Кресса.

И я заканчиваю писать оперу по книге Хейно Кийка «Арве Йомм».

Молодой композитор Игорь Гаршнек тоже пишет оперу по уайльдовскому «Портрету Дориана Грея». Игорь учится в аспирантуре Ленинградской консерватории, и это его дипломная работа.

— Вы пока перечисляете оперные произведения. А балеты?

— Над балетами работают молодые композиторы. Свей Грюнбэрт и Кулдар Синк работают в тесном контакте с балетмейстером Май Мурдмаа. Будем надеяться, что у них все получится, и театр наши обогатится новыми постановками.

— Сейчас в театре есть такая многообещающая молодая балерина, как Кайе Кырб...

— Вы имеете в виду, будут ли поставлены балеты специально для нее? Да, об этом уже думают.

— Есть, наверное, какая-то объективная причина того, что зрелые и опытные композиторы стали писать боль-

ше оперы, а балет стал словно испытательной площадкой для молодежи.

— Конечно, есть. В балете легче экспериментировать, использовать островременный музыкальный язык. Вокал таких резких экспериментов не выдерживает, в этом смысле опера и более консервативна, и более демократична, говорит языком, понятным большинству.

— А как вообще рождается идея вещи для сцены?

— По-разному. Идея может возникнуть у театра, и тогда он предлагает ее композитору или композитор приходит уже с готовым замыслом и ищет постановщика.

— То есть театр дает право режиссерам и балетмейстерам выбирать композитора, а композитору — выбирать режиссера и балетмейстера?

— А почему нет, если есть возможность? Это обстоятельство только на пользу служит обеим сторонам. Вот, например, сейчас мы работаем над балетом «Исповедь», который по просьбе Тийта Хярма написал московский композитор Э. Денисов. Этой постановкой Тийта Хярма будет защищать диплом балетмейстера в ГИТИСе, где он учится. Премьера состоится в начале следующего сезона. Так что театр связан с широким кругом композиторов, и это только обогащает нас.

У нас есть уже предвзятый план на несколько сезонов вперед. Конечно, он потребует корректив, но

перспектива ясна. Ждем новых произведений Вельо Тормиса, Раймо Кангро, Лепо Сумера, Мати Куулберга, Эйно Тамберга.

— Но ведь это все не значит, что вы живете беспечно?

— Конечно, есть свои сложности. Например, нам хотелось бы, чтобы на сцене чаще появлялась наша современность, чтобы композиторов больше захватывали идеи сегодняшнего дня. Это трудно, музыкальный театр имеет свою специфику и свою тематику. Если, например, драма может всю пьесу построить на заседании или на собрании и получить прекрасный результат (вспомним хотя бы «Премию»), то музыкальному театру подобное противопоказано. Но у нас есть свои средства отражения на сцене сегодняшнего дня, их надо развивать, искать новые. Это не только наша проблема, это всеобщая проблема, и в театрах братских республик так же стараются ее решить, как и мы. Все-таки здесь толчок нашим видам искусства дает литература.

— Поэтому вы и взяли за «Йомма»? Эта книга Хейно Кийка переведена на русский язык, и герой ее знаком, таким образом, всем. Человек, который всю свою жизнь потратил на то, чтобы копить деньги и повышать свое личное благосостояние, в конце жизни обнаруживает, что и жизни-то он, собственно, и не видел. Хейно Кийк рисует его разными красками. Какую изберете вы?

— Не одну, конечно. Йомм — персонаж не однозначный. Он и комичен, и драмати-

чен, и ироничен, и сатиричен, и так далее. Деньги убивают душу — мысль гуманистическая, ее развивало искусство разных стран и разных народов. Хейно Кийк преломил ее на местном материале, что и интересно.

— В общем это будет попытка найти ключ к современной тематике в опере?

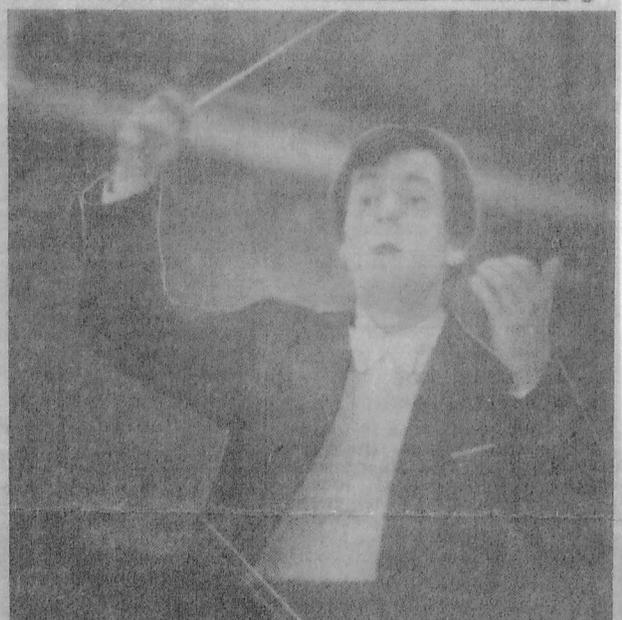
— Попытка, да, сейчас пока трудно говорить, что конкретно из этого получится. Время действия — от послевоенных дней до 70-х годов, так что вполне современно.

— Театр «Эстония» — театр популярный. Вилеты сюда нужно приобретать заранее, если хочешь попасть на спектакль. Но, судя по всему, самый популярный спектакль — оперетта «Бал в Савойе». Как можно объяснить, что далеко не лучшее произведение имеет такой успех?

— Люди хотят отдыхать, развлекаться, а эта оперетта еще и хорошо поставлена Аго-Эндриком Керге. Правда, труднее объяснить, почему именно ее, а не какую-нибудь другую, тоже пользующуюся успехом, ждающее зрительское признание. Но ведь и оперы у нас посещаются очень хорошо.

В разгар сезона заполняемость зала на оперных спектаклях превышает 90 процентов. Еще несколько лет назад оперы собирали в среднем 60 процентов зала, так что рост популярности оперы заметный. И это не может нас не радовать.

В театр трудно попасть, и это обстоятельство тоже влияет на взаимоотношения театра и композиторов. Мы вместе делаем одну работу.



Предсъездовская неделя была заполнена концертами фестиваля музыки Советской Эстонии. И в зрительных залах чаще, чем когда-либо, можно было увидеть композиторов и музыкантов — они внимательно слушали исполнителей, «болея» за коллег, знакомясь с новым в творчестве друзей, искренне радуясь удачам.

Эти снимки были сделаны на одном из таких концертов. Народная артистка ЭССР Эстер

Мяги слушала свою оркестровую пьесу «Буколика» в исполнении Государственного симфонического оркестра ЭССР под управлением заслуженного артиста ЭССР Пейтера Лилле.

На среднем снимке — артистка Леелет Рейман.